

БЛОГИ

Старость вместо протеста. Кира Меркун – о россиянах в тылу

Кира Меркун

29 июня 2026

Война – это старость на быстрой перемотке, если кратко про жизнь тыловых россиян. Несмотря на борьбу за вечную молодость, объявленную в двухтысячных, граждане изрядно поизносились за время "СВО", отказавшись от молодецкого протеста. Так уже было сто лет назад в романе Булгакова. Профессор Преображенский цинично практиковал яичники обезьян для омоложения сомнительной публики на фоне смены режима. Среди его клиентов были и те, кто мог выдать "окончательную бумажку", но их это не спасло. Что толку лелеять лица, когда головы летят? Войну ведь тоже "кремлевские мечтатели" используют как молодильное средство, чтобы повысить адреналин. Наркотик войны обновил их кровь, но ускорит конец. Жизнь под кайфом войны ведь не дольше самой войны.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Снегурочки и барабашки "СВО". Кира Меркун – о причинах бездетности

Другой, советский профессор [Владимир Фролькис](#), геронтолог, мировая величина, член Нью-Йоркской академии наук, проработавший всю жизнь в Киеве, считал, что старение – это медленная смерть из-за стрессов. Старение и стресс имеют сходные механизмы и последствия, что получило название "стресс-возраст" синдрома. Навязанное ожидание конца света и попадания в рай с подачи Путина переводит жизнь тыловикиов в режим "ускоренного старения". Его психологические признаки: пессимизм, депрессия, тревожность, социофобии. В добавок к выпадению волос, зубов, снижению интеллекта и памяти! Думаю, люди умирают от образа жизни, а не от стресса. Просто у каждого образа жизни свой уровень стресса. Во время войны он бывает критическим.

Стрессу, вызванному войной, можно активно сопротивляться или бежать от него. А можно приспособливаться, смиряться, если альтернатива – погибнуть. Люди прилаживаются к стрессу как к норме, становясь принципиальными насильниками ("Я всех урою!") или жертвами ("А что я могу поделать?"). Расслоение по ролевым диспозициям создает напряженную токсичную среду с высоким риском нарваться на чужую агрессию в самых неожиданных местах. Бессознательная агрессия пострашней осознанной, регулируемой.

Ускоренное старение настигает прежде всего тех, кто выбрал ["выученную беспомощность"](#) в надежде покорностью заслужить милость судьбы, стать незаметным для зоркого ока жестокого рока. Стратегия жертвы – откупаться, отступить, отдавать свою жизнь, достижения по частям в обмен на короткий период покоя. Как и возрастные старики, бодрые еще россияне поспешили укрыться в комфортных информационных и социальных пузырях, чтобы оставаться в счастливом неведении. Но вот беда: самоизоляция – тоже мощный триггер ускоренного старения! Пандемия уже выносила приговор.

“ Ускоренное старение настигает прежде всего тех, кто выбрал "выученную беспомощность" в

Чтобы лицо оживало в улыбке, нужны живые социальные контакты. Пожилым людям рекомендуется ходить в магазины самим, потихоньку, сопротивляться родным, которые норовят заказывать доставку еды родителям, как во время пандемии. Неподвижные лица на улицах пугают,

надежде покорностью заслужить милость судьбы

отсутствие реакций на собеседника обескураживает. Что это, результат "спирали молчания", желания скрывать истинные эмоции и мысли в угоду большинству? А кто

знает, о чем думает большинство, если оно тоже молчит?

Раньше болтали запросто, а сейчас аккуратно сканируют, напряженно оценивают, проверяют на вшивость. Исследования показали, что дети войны и через 60 лет все еще отличаются суровой недоверчивостью, вне зависимости от того, выиграла или проиграла их страна. Они так и проживают всю жизнь стариками, готовыми отказаться от радости ради личного спокойствия.

У подростков во время войны формируется образ "опасного мира", психологические барьеры в коммуникации. При неблагоприятных условиях они становятся агрессивными и мстительными, и все чаще размышляют над тем, как расправиться со своими обидчиками, одноклассниками и учителями.

Это конец.

Большинство россиян не осознают пока себя пострадавшими работниками тыла, ищут причины недугов в несчастной любви, плохом климате и генной инженерии.

Чувства базовой тревожности и вины за общее неблагополучие ищут выхода, резонируют с прошлым опытом неудач человека. "Жертвы" переживают ПТСР не в связи с текущей войной, а по поводу старых детско-родительских конфликтов и любовных драм молодости. Персонажи из прошлой жизни демонизируются и назначаются виновными: родители, бывшие возлюбленные, старые друзья, коллеги, с которыми были "терки". Война разверзла бездну непроработанных личных травм, эффект конца жизни. Ужас перед приближающейся смертью делает всех стариками, а стариков жестокими.

Прямо как в советском триллере "Десять негритят" (1987, реж. С. Говорухин), который обрел мегапопулярность только во время "СВО", стал лейтмотивом тыловой жизни россиян. Герои заперты с маньяком на острове, отрезанном от большой земли. Сюжет отвечает глубинным страхам россиян и запросу постсоветских граждан на расправу над маньяками и ловкачами всех мастей в погоне за наживой, славой, привилегиями. По сюжету старый судья переживает последний грандиозный триумф, отправив на тот свет десять избранных им же субъектов, включая себя самого. Типичная стариковская фантазия по обе стороны кремлевской стены: запереть всех значимых персон вместе с собой и в одночасье отправиться в рай или ад, какая разница, а остальные и так издохнут.

Ключевая сцена и символическая фраза "Это конец, и вы это знаете!" звучит из уст старого вояки, генерала Макартура в исполнении Михаила Глузского.

Поскольку в фильме были заняты народные артисты, родные и любимые, Глузский сыграл первого и пока единственного в отечественном кино "своего" генерала в штатском, который горько раскаивается напоследок, принимая приговор как облегчение. Вот бы документальное кино про таких!

Когда мозг не в состоянии переработать текущий опыт, рефлексия сводится к пережевыванию дурных воспоминаний, перебиранию старья. Так происходит и с одинокими стариками, которые пытаются мысленно восстановить справедливость, с большим опозданием отстаивать свою правоту. Флешбэки, навязчивости, каждый вечер один и тот же моноспектакль, судьбоносные разговоры, которые не состоялись и уже никогда не состоятся, с теми, кого давно нет рядом: отделились, уехали, умерли. Еще хуже – травмадампинг, попытки вовлечь в драму окружающих, соседей, случайных знакомых, подруг, коллег, с манифестацией своей жертвенности, с требованием справедливости, признания, поддержки. Наиболее потерянные практикуют ночные звонки наугад с телефонной книжкой в руках. Но и этого бывает мало, судебные тяжбы, письма в редакции газет и телевидения, в государственные органы всех уровней.

Война послужила поводом не только для национального ресентимента, но и для личностного регресса граждан, потерявших перспективу нормальной, хоть сколько-нибудь целесообразной, осмысленной жизни. Схлопнувшийся горизонт планирования переживается большинством как приближение конца света, повод для сведения счетов с обидчиками.

Иногда это выглядит как цыганочка с выходом, когда пытаются изобразить победное превосходство, чтобы избежать внутренней ответственности за то, что натворили по жизни сами же.

“ Война послужила поводом не только для национального ресентимента, но и для личностного регресса граждан

Бывшая жена после двадцати лет развода приходит с медицинскими документами в новую семью мужа с требованием оплатить ее лечение. Ее логика понятна: он сломал ей жизнь и отнял здоровье. А сама она ничего интересного не придумала.

Бросивший семью отец является на работу к сыну, чтобы взыскать с него алименты на содержание, а виделись они последний раз восемнадцать лет назад. Уверяет, что деньги ему не нужны, он просто хочет

воспитать, разбудить совесть у сына, которому, кстати, действительно долго платил алименты в размере одного тортика в месяц, праздничный папа!

Пятидесятилетняя женщина едет в другой город, чтобы наконец-то рассказать мужу своей старой подруги, что та ему изменяла, объясняет это желанием вернуть искренние отношения в их и свою жизнь.

Муж требует, чтобы жена вернула ему деньги за шубу, которую он по глупости подарил ей на юбилей, но та не оценила, неблагодарная. Еще один дядечка составил список расходов на бензин старого лимузина, чтобы передать всем родственникам, которые пользовались его добротой в разные периоды жизни: "Пора возвращать долги!"

Наверное, они все хотели пополнить баланс значимости, взыскать не деньги, а внимание. Так уж повелось в России с девяностых годов прошлого века, что отношения монетизируются и на языке чувств и желаний описываются с трудом. Поэтому к психологу приходят с бухгалтерскими выкладками в уверенности, что обращаются по адресу. Война и мелкие дразги – способы урвать чужой жизни и ресурса по ложным, надуманным поводам. Бездельники, одержимые мотивами мести, будут множиться по мере роста безработицы, ослабления социальных связей, маргинализации целых групп, а уж когда фронт посыпется, тушите свет. А мишенью для мести и агрессии становятся все чаще случайные люди, кто под руку подвернется!

Хотели омолодиться россияне, а омолодилось само старение. Те же телефонные мошенники, на слух негодники 25-30 лет, говорящие, кстати, всегда без украинского акцента, вопреки официальным версиям, вот они и есть психологические старики, ушедшие в отрыв. Их продуктивная жизнь закончилась, не начавшись, остались нечестные способы отъема средств у реальных стариков, с которыми они втянулись в фатальную парапсихологическую связь. Идиоты, они даже не представляют, насколько сократили себе жизненный пробег. Так безоглядно ведут себя люди с крайне низкой самооценкой, но завышенным уровнем притязаний.

СМОТРИ ТАКЖЕ

SOSловная Россия. Кира Меркун – об
обнулении как обновлении

За всей этой мышиной возней стоит очень плохое отношение к себе и друг к другу.

Люди, которые не виделись давно, например, приехавшие на каникулы "уехавшие навсегда", в ужасе от того, как постарели "оставшиеся". Vice versa. Урок для тех и других: просто "держат лицо" в надежде, что остальные не увидят, как вам плохо, не получается. Ужас – слишком сильная эмоция, проступает сквозь лучшую косметику, но даже косметические операции, как утверждают хирурги, не справляются с маской дикого страха на лице.

Клиенты на диагностический вопрос: "О чем вы думаете, когда смотрите в зеркало?", стали отвечать: "А у нас нет зеркала", "А я не смотрю!". Стали шмыгать мимо, а то и вовсе убрали зеркала за шифоньеры или развернули к стене, как будто в квартире покойник. Зеркало – глаз со стороны, смотрит с укором, стыдит. Муторно. Одна молодая пара объявила, что зеркала – это пошлость, для закомплексованных. Думаю, в Кремле еще раньше их убрали, поставили белые экраны с былыми записями. Идет себе подслеповатый, шаркающий старичок, плешивый, сторбленный, покашливающий, а на изображениях он кентавр, голый по пояс и на коне. Эффект комнаты смеха. В этом месте обычно в кино выскакивает вставная челюсть и долго прыгает по коридору.

Судя по исповедям, стали также отключать дверные звонки и домофоны, чтобы чувствовать себя неуязвимыми хотя бы дома. Курьеры звереют, не могут дозвониться, чтобы доставить подарок или букет на день рождения какому-нибудь одичавшему имениннику.

У тех, кто законопатился дома, формируется синдром Диогена – потеря базовых навыков общения и гигиены, включая привычку мыться и чистить зубы. А зачем, никто же не видит? Об этом косвенно свидетельствует снижение цифр потребления моющих средств. Нарастающая бедность добавила ко всем несчастьям россиян еще и мотив жесткой экономии. Но прежде – разруха в головах.

Когда Россия снова станет великой (great again), она явится миру одичавшей, озлобленной, нечесаной и постаревшей.

Это точно конец.

Кира Меркун – психолог

Высказанные в рубрике "Блоги" мнения могут не отражать точку зрения редакции

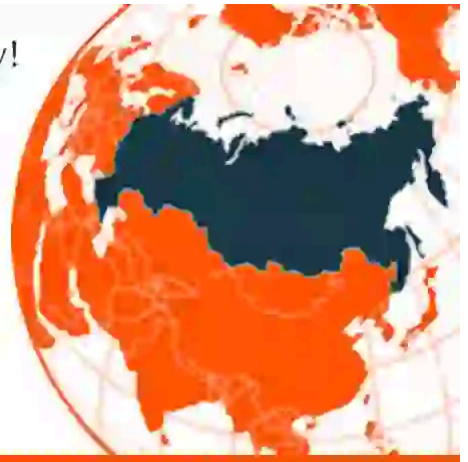
ВЕЧЕРНЯЯ РАССЫЛКА

Подпишитесь на нашу рассылку!

Адрес электронной почты

Настоящим подтверждаю, что RFE/RL может использовать мой адрес электронной почты для отправки данной рассылки мне

Подписаться

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Этот контент также в категориях

Блоги

Мнения